УДК:316.354:351/354 DOI: 10.22394/2071–2367–2018–13–6–68–78

ОБ ИСТОКАХ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ РОССИИ С ПОЗИЦИЙ МЕТАФИЗИЧЕСКОЙ МЕТОДОЛОГИИ

Узилевский Г.Я.[1]

Цель статьи – раскрыть на основе результатов третьей научно-технической революции истоки стратегического развития России до 2050 года с позиции метафизической методологии и выявить тенденции развития социологии управления в XXI веке. Установлено, что реальностью стал переход социального и технического мира в новую социально-технологическую формацию. В связи с этим отчетливо проявились внешние и внутренние детерминанты кризиса мировой феноменологической науки. Разработка перспективной стратегии развития России до 2050 года видится автору в свете метафизической методологии и интегральных подходов.

Методологической основой исследования выступил метафизический способ познания. Автором определено, что процессы трансформации социального и технического мира, а также технологического уклада в социально-технологическое образование сущностно задают направленность Стратегии развития РФ.

Область применения результатов – сфера стратегического планирования национального развития.

Ключевые слова: интегральная методология, истоки, метафизическая методология, результаты, стратегическое развитие России, социология управления, тенденции развития, третья научно-техническая революция.

Узилевский Геннадий Яковлевич – доктор филологических наук, профессор, Среднерусский институт управления – филиал Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, адрес: 302028, Россия, г. Орёл, б. Победы, д. 5а; e-mail: guzilevsky@orel.ru

ON THE ORIGINS OF THE DEVELOPMENT STRATEGY OF RUSSIA FROM THE POSITION OF METAPHYSICAL METHODOLOGY

UZILEVSKY G. Y. – Doctor of Philological Sciences, Professor, Central Russian Institute of Management - a branch of the Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration (Russian Federation, Orel), e-mail: guzilevsky@orel.ru

The purpose of the article is to reveal the origins of development strategy of Russia until 2050 from the standpoint of metaphysical methodology on the basis of the results of the third scientific and technological revolution and to identify trends in the development of sociology of management in the 21st century. It is established that the transition of the social and technical world into a new social-technological formation has become a reality. In this regard, the external and internal determinants of the crisis of the world phenomenological science are clearly manifested. The development of a promising strategy for the development of Russia until 2050 is seen by the author in the light of the metaphysical methodology and integral approaches.

The *methodological basis* of the research was the metaphysical method of cognition. The author determined that the processes of transformation of the social and technical world, as well as the technological structure in the socio-technological education essentially set the focus of the Russian Development Strategy.

The area of application of the results is the sphere of strategic planning of national development.

Keywords: integrated methodology, origins, metaphysical methodology, results, strategic development of Russia, sociology of management, development trends, third scientific and technical revolution.

В данной статье рассмотрены истоки создания Стратегии развития РФ и определить тенденции развития социологии управления до 2050 года. Отметим, что процессы трансформации социального и технического мира в социально-технологическую формацию и технологического уклада в социально-технологическое образование сущностно задают направленность Стратегии развития РФ, формируя его новый этап.

Указом Президента РФ от 1 декабря 2016 года № 642 была утверждена Стратегия научно-технологического развития страны до 2035 года[1]. Минэкономразвития приступило к созданию Стратегии социально-экономического развития РФ до 2035 года. Были разработаны концепции инновационного развития России до 2020 года и Стратегического развития страны до 2030 года. Анализ этих Стратегий говорит о том, что они феноменологичны и не отвечают новым условиям развития мирового сообщества, вызванным третьей научно-технической революцией.

Рассмотрим внешние и внутренние детерминанты кризиса мировой феноменологической науки в свете метафизической методологии и определим истоки создания объекта нашего исследования на ее основе[2].

Первой внешней детерминантой ее кризиса явилась возникшая под влиянием новых технологий стремительная динамика смены общественных, политических, социальных, технологических и экономических процессов в мире в диапазоне от двух до пяти лет[3]. Их анализ вывел нас на ее интерпретацию как первого внешнего истока создания Стратегии развития РФ.

Технологии вызвали не только краткосрочность настоящего, но и содействовали нам в выходе на программное прошлое и триаду «программное прошлое <—> краткосрочное настоящее[4] <—> будущее». Ее мы трактовали как вторую внешнюю детерминанту кризиса современной науки»[5].

Пристальное знакомство с достижениями квантовой физики вывело нас на исследования Я. Ааронова и его коллег из Израиля. Они установили, что закон причинности проявляется на квантовом уровне не только от прошлого к будущему, но и от будущего к прошлому[6]. Поэтому третий элемент в указанной триаде правомерно рассматривать как «программное будущее». Новое осмысление будущего позволяет нам интерпретировать обновленную триаду как второй внешний исток создания Стратегии развития РФ.

Прошлое в виде совокупности фактов нами интерпретировалось как третья

---

[1] Стратегия научно-технологического развития Российской Федерации. – М., 2016. – 24 с. – URL: http://www.unn.ru/site/images/news/2016/11/24/strategia.pdf (дата обращения: 16.05.2018)

[2] Узилевский Г.Я. О развитии социологии управления в XXI веке в контексте научно-технической революции // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 5. – С. 68–69, 71.

[3] Там же. – С. 68.

[4] Новое понятие указывает на то, что явление теперь не способно быть исходным моментом современных научных исследований.

[5] Узилевский Г.Я. О развитии социологии управления в XXI веке в контексте научно-технической революции // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 5. – С. 68.

[6] Левин А. Будущее в прошлом // Популярная механика. – 2012. – № 10. – С. 58.

внешняя детерминанта кризиса феноменологической науки[1]. Программное прошлое и программное будущее, будучи глубинно взаимосвязанными, становятся третьим внешним истоком рассматриваемой Стратегии.

К переменам в реальном секторе экономики развитых стран, вызванным третьей научно-технической революцией, мы относим:

новый класс деловых организаций, направленных на творческое саморазвитие в контексте приоритета духовных ценностей;

человеко-ориентированные и личностно-ориентированные духовные, когнитивные, социальные, производительные и другие силы;

новые общественные, политические, социальные, производственные, технологические и экономические отношения;

индикаторы новой общественно-экономической формации;

новый этап эволюции Человека[2].

Феноменологические науки оказались не готовыми выявить и осознать их. Этот факт указывает на пятую внешнюю детерминанту их кризиса. Приложение этих сущностных перемен к Стратегии развития РФ позволило нам трактовать их как четвертый внешний исток ее создания.

В процессе рассматриваемой революции стал осуществляться переход социального и технического мира в социально-технологическую формацию;

технологического уклада – в социально-технологическое образование[3];

постмодерна – в возрожденный модерн[4].

Эти процессы мы интерпретируем как пятый внешний исток создания Стратегии развития России.

Трансформация социального и технического мира в социально-технологическую формацию и социально-технологическое образование сущностно задают направленность Стратегии развития РФ. Их правомерно трактовать как шестой внешний исток создания Стратегии развития РФ.

Длительность шестого социально-технологического уклада (2010–2050 гг.) предопределяет выявление и осмысление целей, свойств, сверхзадач, задач и функций Стратегии развития РФ на указанный выше период. В этой связи мы рассматриваем их как постоянно усложняющиеся образования, задающие направленность развития страны. Поэтому резонно трактовать эти

---

[1] Узилевский Г.Я. О развитии социологии управления в XXI веке в контексте научно-технической революции // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 5. – С. 67.

[2] Там же. – С. 68–69.

[3] Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. – Орел: ОРАГС, 2016. – С. 225–227, 310.

[4] Там же. – С. 228.

образования как седьмой внешний исток разработки данной Стратегии.

Н.Н. Моисеев указал на то, что

-каждый социальный институт обладает своим набором целей;

-формирование целей происходит внутри института; их создание становится важнейшим, центральным элементом процесса управления;

-выбор способа влияния на институт для достижения целей становится затруднительным из-за огромной сложности связей и невозможности дать детальный анализ возможных следствий принимаемых решений и др.[1]

Особенности этих целей привели его к выводу: необходимо не управляемое, а направляемое развитие социальных институтов[2].

Приложение представлений выдающегося мыслителя к Стратегии развития РФ привело нас к мысли о том, что она должна носить не управляемый, а направляемый характер. Это утверждение выступает как восьмой внешний исток разработки рассматриваемого образования.

Перейдем к раскрытию внутренних истоков создания Стратегии развития РФ. Нами была создана метафизическая модель Универсума планеты Земля[3]. Рассмотрим его архетипы:

Верховенство Духовного метафизического начала, которое задает направленность целей остальных начал, а также объектов и субъектов других уровней Универсума.

Управление как свойство Универсума, предопределяющее функционирование объектов и субъектов других уровней.

Первичность умопостигаемого мира по отношению к чувственному миру.

Первичность Космоса по отношению к Человеку, ибо он обновляет потенциалы молодежи для активной ее адаптации к новым условиям мирового сообщества.

Первичность Природы и вторичность Homo.

Первичность Человека и вторичность социально-технологического мира и его институтов[4].

Анализ представленных архетипов свидетельствует о том, что они являются первым внутренним истоком разработки Стратегии развития России.

Рассмотрим последний архетип. В процессе эволюции с Homo были сняты

---

[1] Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: МНЭПУ, 1998. – С. 193–194.

[2] Там же. – С. 194.

[3] Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. – Орел: ОРАГС, 2016. – С. 46–53.

[4] Там же. – С. 190.

ограничения на Духовную, ментальную, социальную, пространственно-временную деятельность и интимную жизнь. Они вызвали возникновение потенциальных гармоний и потенциальных противоречий в конкретном человеке, конкретных социальных группах и человечестве (единичное), видах родового человека и человеческого рода (особенное), родовом человеке и человеческом роде (всеобщее)[1].

Эти ограничения привели к формированию конкретной социальной личности, а также символической личности родового человека, человеческого рода и их видов. Для них характерны потенциальные гармонии, потенциальные и реальные противоречия. Они способствовали появлению в этих образованиях программ духовной и анти-духовной сфер[2]. Человек превратился в сверхсложную и весьма противоречивую систему.

Это утверждение мы интерпретируем как второй внутренний исток разработки Стратегии развития России, нацеленной на стимулирование перехода потенциальных гармоний в реальные и на сведение к минимуму проявления на практике реальных противоречий.

Духовное начало, жестко задавшее направленность компонентам Природы и представителям мира животных и мира растений[3], адаптировалось к Человеку как поистине противоречивому существу в виде мягкого духовно-нравственного влияния на основе альтруистического, эгоистического, этического и эстетического начал и вытекающих из них архетипов. Каждый из них представляет собой синтез двух из указанных выше начал[4]. Они возникли для содействия оптимальному функционированию созданным Homo социальному, техническому миру и их институтам.

Приложив этот результат к функционированию государственного управления и государства как его формы и изучая рабовладельческий, феодальный и капиталистический строй[5], мы вышли на то, что им присуща гиперболизация эгоистического начала. Нами установлено, что объектам исследования потенциально свойствен архетип, включающий в себя две пары начал. Ведущей является пара, в которую входят эгоистическое и эстетическое начала. Максимально содействует им вторая пара, состоящая из альтруистического и этического начал.

---

[1] Там же. – С. 168–191.
[2] Там же. – С. 88–117.
[3] Там же. – С. 141–142.
[4] Там же. – С. 94–96.
[5] Там же. – С. 271.

Исследование сверхсложной, противоречивой природы Человека[1] привело нас к выводу о необходимости создания в РФ системы общественного самоуправления снизу вверх, обладающей структурой, подобной системе государственного управления сверху вниз и равнозначной ей[2]. Рассматриваемому объекту исследования свойственен другой архетип со следующими двумя парами начал:

1) альтруистическое и этическое начала;
2) эгоистическое и эстетическое начала.

Несомненно, эти системы будут дополнять друг друга и содействовать творческому и эффективному развитию России в новом столетии.

Обратимся к капиталистической формации, вступившей на заключительный этап своего развития в мире. Отметим, что для нее, подобно государственному управлению, характерна гиперболизация эгоистического начала. Переход капиталистической формации в новое общественно-экономическое образование приведет к созданию сущностно обновленной системы, которая будет обладать той же парой начал, как и государственное управление.

Заканчивая рассмотрение архетипов Духовного начала, представляющих ведущие институты социально-технологического мира, отметим, что они являют собой третий внутренний исток создания Стратегии развития РФ до 2050 года.

Исследования Природы и Космоса и анализ путешествий личности конкретных людей во Вселенной[3] говорят о том, что Человек суть посредник между Природой и Космосом. Результаты третьей научно-технической революции свидетельствуют о том, что Он есть творец социального и технического мира. Многочисленные войны, развязываемые людьми в течение двух последних тысячелетий, позволяют рассматривать Homo как разрушителя Природы и указанных выше миров. Представленный материал указывает на необходимость творческого стимулирования позитивных потенциалов Человека и создания условий для сведения к минимуму его негативных потенциалов. Перед нами четвертый внутренний исток создания данной Стратегии.

Интерпретация Homo как посредника между Природой и Космосом навела нас мысль рассмотреть виды родового человека по возрастному признаку. Они являют собой поколения, живущие в одно историческое время. К ним мы относим:

---

[1] Там же. – вторая глава.

[2] Там же. – С. 305–308.

[3] Заммит В. Адвокат тонкого мира: Юрист из Австралии представляет свидетельства в пользу жизни после смерти. – СПб.: Крылов, 2006. – 288 с.

- молодежь как инновационное поколение;

- представителей «золотого возраста» как поколения, ответственного за обновление традиций;

- представителей среднего возраста как поколения, ответственного за реализацию инноваций и обновление традиций[1].

Отметим глубинную космическую связь между стремительной сменой общественных, политических, социальных, экономических процессов в мире, характерной для конца прошлого столетия и XXI века, и творческой адаптацией представителей нового поколения к невероятно быстрым изменяющимся условиям мирового сообщества под влиянием новейших технологий. Рост инноваций и быстрая трансформация их в традиции есть результат деятельности данного поколения. Его представители, став поколением золотого возраста, не могли не заняться обновлением традиций.

Подчеркнем, что ценный опыт творческих личностей представителей этого поколения, ушедших в умопостигаемый мир, обрабатывается в нем и передается будущему земному поколению. Перед нами своеобразный циклический процесс, познание которого будет содействовать осмысленному системному развитию социально-технологического мира, культуры, искусства, литературы, образования[2] и др. Перед нами пятый внутренний исток создания Стратегии развития РФ. Реализация этого истока может способствовать формированию Министерства межпоколенческих связей[3].

Создавая типологию видов человеческого рода, мы включили в нее семью. На первом, самом длительном периоде эволюции человечества она содействовала его выживанию благодаря проявлению в ее членах:

-программ Духовного метафизического начала и его архетипов;

-программ ментального, социального, пространственно-временного начал;

-потенциалов самоуправления, соучастия, самоорганизации, соуправления и т.д.[4];

-возникновению в женщинах программ действенного прошлого и в мужчинах – действенного будущего.

---

[1] Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. – Орел: ОРАГС, 2016. – С. 71.

[2] Отметим, что Я. Коменским была создана периодизация возрастного развития конкретного человека, которая, нося циклический и универсальный характер, стала основой его системы образования.

[3] Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. – Орел: ОРАГС, 2016. – С. 226–227.

[4] Там же. – С. 204.

Третья научно-техническая революция вызвала спонтанный переход семьи от архетипа выживания к архетипу духовного, ментального, социального и телесного саморазвития[1].

К сожалению, руководители развитых стран, представители феноменологической науки, рассматривая семью как социальный институт, не смогли раскрыть эти и другие ее потенциалы как вида человеческого рода. В XXI веке задача большинства развитых и ряда развивающихся стран состоит лишь в содействии семье в решении демографических проблем. Поэтому мы склонны утверждать, что семья в ее новом осмыслении должна стать шестым внутренним истоком создания Стратегии развития РФ.

В настоящее время различные направления феноменологической науки находятся в кризисе, ибо их объекты и субъекты изучаются как явления, представляющие краткосрочное настоящее. В этой связи отметим, что нами были выявлены пути выхода социологии управления из кризиса в контексте интегральной методологии[2].

Анализ внешних и внутренних истоков создания Стратегии развития РФ указывает на то, что они будут содействовать переходу социологии управления на метафизический этап ее развития на основе этой методологии[3]. Поэтому представители обновленной социологии управления могут быть привлечены к разработке рассматриваемой Стратегии. В пользу этого утверждения говорит активное участие Белгородской школы социологии управления в создании Стратегии развития города Белгорода до 2025 года[4].

Из введенной нами в научный оборот триады «программное прошлое <—> краткосрочное настоящее <—> будущее» следует необходимость обновления методов, свойственных феноменологической социологии управления. Для выявления и осмысления взаимосвязей между умопостигаемым и чувственным миром мы используем методологию деятельности, живого созерцания и общения; трансрациональное, трансцендентальное, абстрактно-конкретное мышление, такие присущие им методы, как абдукция, индукция, дедукция[5], а

---

[1] Там же. – С. 230.

[2] Там же. – С. 71–74.

[3] Там же. – С. 70.

[4] См., например: Общественное самоуправление как фактор стратегического развития муниципального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. Белгород, 17 декабря 2008 г. – Белгород, КОНСТАНТА, 2008. – 318 с.

[5] Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. – Орел: ОРАГС, 2016. – С. 106–108.

также антропо-семиотический синтетический подход[1].

Становится очевидным, что обновленные методы должны на качественном содержательном уровне содействовать

-выявлению сущностных связей между умопостигаемым и чувственным миром;

-раскрытию программного прошлого, его связей с программным будущим (подход «снизу вверх»);

-созданию указанной выше триады (подход «сверху вниз»), являющей собой системную метафизическую модель объекта исследования.

Подводя итоги, отметим, что раскрытие истоков создания Стратегии развития РФ до 2050 года содействовало выявлению тенденций развития социологии управления в виде ее перехода на метафизический этап своего развития на основе интегральной методологии научных исследований.

Библиография/ References:

1. Заммит В. Адвокат тонкого мира: Юрист из Австралии представляет свидетельства в пользу жизни после смерти. – СПб.: Крылов, 2006. – 288 с.

2. Левин А. Будущее в прошлом // Популярная механика. – 2012. – № 10. – С. 58–59.

3. Моисеев Н.Н. Судьба цивилизации. Путь разума. – М.: МНЭПУ, 1998. – 228 с.

4. Общественное самоуправление как фактор стратегического развития муниципального образования: Материалы Всероссийской научно-практической конференции Белгород, 17 декабря 2008 г. – Белгород, КОНСТАНТА, 2008. – 318 с.

5. Узилевский Г.Я. О развитии социологии управления в XXI веке в контексте научно-технической революции // Среднерусский вестник общественных наук. – 2016. – Т. 11. – № 5. – С. 67– 74.

6. Узилевский Г.Я. Человек, третья научно-техническая революция и природа управления. – Орел: ОРАГС, 2016. – 348 с.

1. Zammit V. (2006) Advokat tonkogo mira. Iurist iz Avstralii predstavliaet svidetelastva v pol'zu zhizni posle smerti [A lawyer from the subtle world: A lawyer

[1] Узилевский Г.Я. Человеческий род и индивид в XXI веке: метафизические и феноменологические аспекты. – Орел: ОРАГС, 2007. – С. 52–66; 122–126.

from Australia presents evidence in favor of life after death]. –SPb: Krilov. – 288 p. (In Russ.)

2. Levin A. (2012) Budushchee v proshlom [Future in the past] // Populiarnaia mechanika. – № 10. – P. 58-59. (In Russ.)

3. Moiseev N.N. (1998) Sud'ba tsivilizatsii. Put' razuma. [The fate of civilization. The Way of the Mind]. – M.: MNEPU, 228 p. (In Russ.)

4. Obshchestvennoe samoupravlenie kak faktor strategicheskogo razvitia munitsipalnogo obrazovania: materiali Vserossiiskoy nauchno-practichweskoy konferentsi. December 17, 2008. [Public self-government as a factor of the strategic development of the municipal formation: Proceedings of the All-Russian Scientific and Practical Conference]. – Belgorod: Konstanta. – 318 p. (In Russ.)

5. Uzilevsky, G.J. (2016) O razvitii soziologii upravleniia v XXI veke v kontekste nauchno-technicheskoi revolutii [On the development of sociology of management in the 21st century in the context of scientific and technical revolution] // Srednerusski vestnik obshchestvennykh nauk [Central Russian Journal of Social Sciences]. – № 5. – P. 67– 74.

6. Uzilevsky, G.J. (2016) Chelovek, tret'ia nauchno-tekhnicheskaia revoliutsiia i priroda upravleniia [Man, the third scientific and technological revolution and the nature of the control]. – Orel: ORAGS. – 348 p. (In Russ.)